

"Колио Тонис".

Кто-то сказал в темноте.

Колио Тонис поднял лицо. Он ничего не видел. Он отлепил свою щеку от каменного пола.

У него болела грудь, и каждый раз, когда он дышал, звук ветра проходил через её спину. Внутри его рта было жарко, он был покрыт сухой слизью, и, двигая языком, он мог почувствовать, что что-то отслаивается. Это было очень больно. Однако Колио был не в том состоянии ума, чтобы беспокоиться об этом.

Когда он попытался пошевелить рукой, чтобы вытереть грязь с лица, ничего не вышло. Его руки были связаны какой-то липкой мокрой веревкой. Обе его руки были раздавлены под телом, которое было обращено вверх, и он не мог пошевелить ни единым пальцем.

"Колио Тонис. Что такое люди?"

Это был мужской голос, но рядом не было человеческих фигур. Рядом с Колио на каменном полу был старинный граммофон с вращающимся медным диском. Голос мужчины раздавался из динамика граммофона.

Колио повернулся к нему лицом и ответил.

"Человек — дитя Божие, возлюбленное превыше прочих. Он — тот, кто способен соединить воедино свет Небес и Земли. С помощью любви и свободы он соткал бытие свое в ковер счастья".

Колио больше не понимал, что он произносит. Он просто должен был это сказать.

У него было такое чувство, будто он ничего не ел со вчерашнего полудня. Воспоминания путались в его голове, и он не мог припомнить, ел ли он на самом деле или нет.

Связанные запястья горели. Кожа его взмокла от пота, а обнаженные участки тела начали гноиться.

Он не чувствовал своих пальцев. Он даже не знал, есть ли у него вообще пальцы.

"Продолжай, Колио Тонис".

"Израненного человека следует исцелить.

Страдающего человека следует спасти.

Одинокого человека следует полюбить".

"Почему?"

"Потому что все люди были рождены для счастья. Они рождены, чтобы их любили".

"Я задам вопрос еще раз. Что такое человек?"

"Те, кто в праве обрести все счастье в этом мире. Те, кто будут любить, быть любимыми, довольными, не будут страдать и обретут высшее блаженство для своей долгой жизни."

"Хорошо."

Колио продолжил разговор с граммофоном.

Содержимое этого разговора было определено заранее. Ему не позволено было говорить ничего, кроме установленного. Ему также не позволено было думать о чем-то ином, кроме установленного. Колио не представлял никакой ценности для граммофона.

"Итак, Колио Тонис. Почему ты ведешь себя так?"

"Потому что Колио Тонис не человек."

"Кто такой Колио Тонис?"

"Колио Тонис - бомба."

"Колио Тонис - бомба."

"Колио Тонис - бомба."

Внезапно Колио осознал, что кто-то за ним наблюдает. Дверь в эту каменную комнату, в которую могли войти только двое, была в какой-то момент открыта, и внутрь вошел одинокий человек.

[>===] У Коли болела правая голень. Мужчина наступил на его ногу. Она была придавлена к каменному полу, а кости скрипели от боли. Как раз когда он подумал, что ногу сейчас отделят от колена, ему пнули в бедро. Тело Коли покатило по полу, как карандаш. Он слабо поднял шею, лежа на полу.

В какой-то момент граммофон остановился. В этот раз его спросил человек, а не граммофон.

— Коли Тонис. Кто ты такой?

— Коли Тонис — бомба.

Ответ Коли, по-видимому, понравился мужчине.

— Удовлетворительный ответ.

Как только он это сказал, комнату залил свет. Ослепленный светом, Коли вскрикнул от боли.

— Кажется, хватит.

Сказал мужчина. Коли не понял, что именно хватит. Тело его болело и устало. Он не хотел ни о чем думать и ничего чувствовать.

— Коли Тонис. Я расскажу тебе, зачем ты родился.

Сказал голос Коли, который лежал на холодном каменном полу.

— Ты родился, чтобы убить Хамюц Месету. Повтори за мной, Колио Тониес.

Несмотря на усталость и боль, Колио принял слова мужчины. Кто такая Хамюц Месета? Почему ее надо убить? Как я ее убью? Он ничего не понимал, но это не имело для него значения.

— Колио Тониес родился, чтобы убить Хамюц Месету. — сказал мужчина, стоящий рядом с Колио. — Повтори еще раз.

— Чтобы убить Хамюц Месету.

— Еще раз.

— Чтобы убить Хамюц Месету.

— Убить Хамюц Месету.

— Убить Хамюц Месету.

Веревка, связывавшая запястья Колио, развязалась. Почувствовав боль, когда его кожа соприкоснулась с окружающим воздухом, Колио нахмурился.

— Убей Хамюц Месету.

— Убить Хамюц Месету.

Колио пополз и встал на ноги.

— Убей Хамюц Месету.

— Убить Хамюц Месету.

бормотал Колио. Граммофон уже остановился, мужчина уже ушел, и никто не говорил с Колио.

— Убить Хамюц Месету.

В пустой комнате Колио бормотал про себя.

Первым воспоминанием Колио Тониса было именно это.

Откуда-то налетал ветер. Жаркий ветер вонял пылью. От этого запаха проснулся Колио Тонис. Перед лицом – деревянная кровать, от которой пахло тем же, и висящая на ней неряшливая простыня. Колио сообразил, что он проснулся.

На улице было светло: утро. За окном из закопченного стекла виднелось еще более серое небо и тучи.

Он давно не видел снов.

Это был сон о самом первом воспоминании Колио.

Убить Хамюца Месету. С того дня, как он узнал эти слова, прошло полгода.

Колио потянулся внутри пыльной постели.

Это была маленькая комната на втором этаже крошечного постоялого двора, в ней было всего три кровати. На керосиновой лампе, висящей под потолком, лежал мертвый мотылек. Колио жил в этой комнате, затянутой паутиной.

«...Поэтому пока я не трогаю ее, это не больно. Но само движение тела болит».

Голос заговорил. Возле кровати Колио разговаривали двое мужчин. Колио знал обоих. Релия Букватт и Хёэ Джанфус. Хёэ Джанфус лежал в постели полуголый, а Релия Букватт сидел рядом с ним. Казалось, Релия смотрел на грудь Хёэ.

— Тебе больно, когда наклоняешься вперед?

— Мне всегда больно, когда я двигаюсь... смотри, тут нарывает.

Хёэ застонал от боли. Когда Релия посмотрел, он поморщился.

— Да, ты прав. Нарывает.

— Да. Я с прошлой ночи плохо себя чувствую.

Постель Релии была заправлена. Казалось, они оба уже проснулись раньше.

— Что случилось? — спросил Колио у Релии.

— Хёэ плохо себя чувствует, — ответил Релия.

— У него нарыв. Может быть, пыль попала в отверстие в его груди. Со мной такого вроде не было... а с тобой, Колио?

Говоря это, Колио положил руку на грудь. Грудь у него была тонкая и худая, так что он мог

почувствовать ребра.

В центре его груди, чуть правее сердца – рука Колио могла нащупать большой камень.

Колио осторожно погладил камень, укорененный внутри него.

Теперь, когда он об этом задумался, он чувствовал некоторый дискомфорт. Нажимая на камень и ощущая давление на свои легкие, он задышался.

«Может быть. Я думаю, так происходит из-за наружного воздуха».

«Ох. Я тоже так думаю».

Сказав это, Релия расстегнул свою серую рубашку. Он оголил свою грудь, которая выглядела такой же нездоровой, как и у Колио.

Посередине нее, точно как у Колио, был укоренен большой камень.

«Потому что воздух здесь плохой... смотри. Между камнем и плотью собирается пыль. Нам надо было раньше протереть».

Чтобы похоронить камень внутри, какая-то плоть в их груди была выдолблена. Их кожа была разрезана словно лягушка на препарировании, а в их груди зияла дыра. Некоторые их ребра были удалены.

После вставки камня, они накрыли разорванную плоть и пришили камень гвоздями к коже. Растянутая мертвая плоть почернела и высохла. Пространство между разорванной мертвой плотью и их ребрами и мертвыми мышцами позволило ветру войти.

Внутрь был имплантирован глинистый красно-коричневый камень. Он был примерно с кулак.

На поверхности выделялись голые медные провода, похожие на кровеносные сосуды. Он был обложен гвоздями и металлическими пластинами.

К основанию был прикреплен вакуумный прибор. Внутри него находился черный порох. Черный порох был порохом, который мог взорваться при комнатной температуре.

«Если вы сделаете неверное движение, он может взорваться. Я не думаю, что это произойдет сейчас, но...»

Тревожно произнесла Релия, поглаживая камень. И Релия, и Колио знали, что глинистые камни были заполнены высоковольтным материалом. Если бы вакуумный прибор был поврежден и воспламенил порох, все, что находилось поблизости, было бы обращено в пепел.

В груди Релии была вмонтирована бомба.

"Нам лучше быть осторожными. Если один из нас взорвется, мы все погибнем вместе с ним", - сказал Хёе. Конечно, в его груди тоже находилась такая же бомба, как и у Релии.

"А, точно", - произнес Колио, у которого было то же самое.

Все трое мужчин, в чьих грудях были бомбы, выглядели встревоженными.

"Хьё, тебе все еще больно?" - Релия погладила бомбу Хьё. Хьё застонал, словно собирался вырвать.

"...Но стало немного легче. Если я немного отдохну, будет нормально".

"Понятно, что ж, пока я протру твою рану. А потом..."

Релия попыталась продолжить речь, но ее слова внезапно оборвались.

Колио понял, почему.

"Релия, никакого "потом" не будет", - сказал Колио. Выражение лица Релии не изменилось.

"А, конечно".

"Давай быстрее убьем Хамьюц Месету, пока моя бомба не сломалась", - хмуро произнес Хьё.

"Верно. Давай скорее убьем Хамьюц Месету", - повторил за ним Колио. Релия тоже повторила.

"Убьем Хамьюц Месету".

"Убьем Хамьюц Месету".

"Убьем Хамьюц Месету".

Трое мужчин повторяли слова снова и снова, словно превращаясь в хор.

— Успокоился ли ты? — проговорил Релия.

Хью кивнул и опустил подол рубашки.

Трое мужчин сидели на своих кроватях. В комнате дешевой гостиницы, где они остановились, кроме кроватей не было практически ничего. Не было ни стола, ни стульев.

— Если рана опять загноится, быстро протри ее, — сказал Релия.

— Хорошо.

Из трех мужчин роль лидера взял на себя Релия.

Для этого не было особой причины — возможно, потому что он был старше или потому что у него были какие-то знания. Кейлио думал, что ему около двадцати лет. Но точно сказать он не мог.

Со своими бесстрашными, сильными глазами Релия вполне естественно стал их лидером.

Хью был старше Колио, но моложе Релии — примерно семнадцати. У него не было никаких примечательных черт, и Колио с трудом вспоминал его невзрачное лицо. Этот юноша с лицом больного всегда выглядел испуганным, даже просто сидя.

В этой троице Колио был младше всех. Ему, вероятно, было около пятнадцати лет. Он был

самым низкорослым, и из-за сгорбленной спины выглядел ещё меньше.

Длинная челка закрывала его глаза, а волосы на затылке доходили до шеи. Со стороны казалось, будто на его голове был ворох тряпья.

Его лицо было таким же мрачным и безжизненным, как у Хью. Только глаза отливали каким-то странным темным светом.

На всех троих были штаны цвета хаки и серые льняные рубашки. Оттого что их не гладили уже много лет, одежда была мятой и выцветшей.

На вешалках возле кроватей висели три коричневых куртки, выцветших одинаково. Кроме разного размера, это был совершенно идентичный товар.

«Что нам теперь делать?»

Спросила Релия у двоих.

«Убьём Хамьюца Месету».

Ответил Колио. Поэтому Релия спросила снова.

«Ну и что мы для этого сделаем?»

«...»

Колио об этом не подумал.

«Пока что мы просто туристы».

Сказал Хё.

«Пойдём осмотрим достопримечательности».

Колио и Релия переглянулись.

«Правильно».

«Это хорошо».

И с этими словами они втроём медленно поднялись.

Багаж троих мужчин, что у них был в таверне, был невелик. Он весь помещался в небольшие коричневые мешки у каждого из них.

«Их с собой брать?»

Спросил Колио.

«Я думаю, нам нужно взять только то, что нам действительно нужно».

Сказала Релия.

«Правильно».

На внутренней стороне сумки можно было разобрать написанные символы.

«Убить Хамьюца Месету».

Внутри сумки лежали такие вещи, как сменная одежда, карты, дневник, кошелёк, перо и чернила. На ручке пера были выгравированы слова.

«Убить Хамьюца Месету».

На карте что-то было написано красным.

"Убить Хамюц Месету".

Он пользовался этим дневником каждый день. То же самое касалось Релии и Хьюе. Содержимое дневников было одинаковым.

"Сегодня я не убил Хамюц Месету".

На последней странице было написано что-то ещё. Это был не почерк Колио.

"Сегодня меня взорвала Хамюц Месета".

Пока он достал карту и кошелёк. Он не знал, как пользоваться чем-либо ещё.

"А как насчёт ножа?"

"Я не знаю, просто возьми его".

Сказала Релия.

В его брюках был потайной карман с ножом. Колио нашёл нож внутри. И даже на лезвии этого ножа было написано:

"Убить Хамюц Месету".

"Пойдём".

Сказала Релия.

Втроём они стали медленно покидать комнату.

Они вышли из гостиницы и вышли в город.

В глазах Колио отражалось серое с белым оттенком небо, а также серые с чёрным оттенком дома.

Эти трое находились в городе, известный как Горнодобывающий город Тоатт.

Это был маленький город с населением 5000 человек.

Город рудокопов Тоатт находится на западной окраине самой большой страны мира, Республики Исму, и расположен в горном хребте Плоте.

Город со всех сторон окружен огромным горным хребтом, который тянется с севера на юг, граничащим с сухими Великими равнинами на западе и огромным океаном на востоке.

Помимо портового города на востоке, в ста километрах нет населенных пунктов. Как будто создатель мира по ошибке поместил Тоатт посреди ниоткуда.

Была только одна причина, по которой в этом месте мог возникнуть город.

Это было потому, что в этом месте находилась шахта, в которой добывали Книги.

Большинство людей, живущих в городе Тоатт, работали на добыче Книг и жили, так или иначе причастными к Книгам. Город существовал за счет Книг.

Тоатт уже шумел с самого утра.

Народу валом валил из домов к шахтам.

Нося с собой рабочие инструменты, такие как кирки и ручные буры, в мешке за плечами, тела мужчин, которые бродили по городу, были пропитаны запахами пыли и машинного масла.

Они направлялись в шахты, чтобы продираться через почву и камни в поисках Книг. Если бы им удалось успешно выкопать Книги, они вечером смогли бы полакомиться пивом и копченой свининой. А если бы они ничего не нашли, им, вероятно, пришлось бы потягивать бобовый суп.

Большинство мужчин, гуляющих по городу, были такими людьми. Колио и другие шли среди этого запаха машинного масла и угля.

Пути пересекали центр города. По ним проходила вагонетка, нагруженная углём. Четверо мужчин толкали вагонетку, направляясь в горы.

С противоположной стороны скрежетом и визгом проехала по рельсам вагонетка, груженная Книгами.

Мужчины, толкавшие вагонетки, пели вместе.

«Мы — шахтеры. Кроты — наши друзья, а корни — наши союзники.

Шахта — рай или ад? У нас за спиной — устрашающие Вооруженные Библиотекари!

Если мы найдем Книгу той возлюбленной девушки,

Дадим ей поцелуй...»

Вагонетка, которую толкал человек, проехала мимо Колио и остальных и исчезла.

Путь вел к станции на въезде в город. Книги затем отвозили на поезде в соседний город, а оттуда их на корабле доставляли в Библиотеку.

Колио и остальные прибыли в Горняцкий город Тоатт на этом поезде два дня назад.

«Эй, что это?» — спросил Хёуэ.

Он указывал на группу труб, выступающих из склона горы.

Поскольку они были далеко, их было плохо видно, но, похоже, это были очень большие трубы. Из всех труб валил густой серый дым, покрывавший небо.

«Какой отвратительный дым», — сказал Хёуэ. В самом деле, в этом городе везде пахло гарью. Поскольку небо стало белым, весь город был в полумраке.

В глубине шахт они сжигают множество угля. Они копают машинами, разыскивая Книги в почве, — сказала Релия.

— Неужели нельзя ничего сделать с этим дымом?

— Кто знает... возможно, люди из Библиотеки слишком заняты, — прокомментировала Релия.

Город угля, паровых машин, пыли, дыма и Книг. Таково впечатление Колио о шахтерском городке Тоатт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3011423>